

Бай Ци посмотрел на знакомую дату на экране и протянул руку, чтобы коснуться дисплея.

В этот раз он постарается прожить с Янь Чжо вместе до седых волос.

Встав с кровати и быстро приведя себя в порядок, Бай Ци начал новый день своей жизни как офисного работника.

На телефоне осталось сообщение от Янь Чжо:

[Сегодня с сахаром.]

Как типичный властный президент, Янь Чжо, конечно, пил только чистый чёрный кофе — одна лишь крупинка сахара заставляла хмуриться его красивые и острые брови.

Однако...

Бай Ци, конечно, знал, что его омега очень любит сладкое. После того как они сошлись, Янь Чжо больше никогда не просил его приносить кофе, а вместо этого обожал подогретое его руками сладкое молоко.

Это также было причиной, по которой он всегда был уверен, что они с Янь Чжо — не просто персонажи из книги.

Янь Чжо был явно живым, милым человеком, с небольшими недостатками и странностями, но искренне любившим его.

Бай Ци лёгким движением пальцев выстукал на клавиатуре несколько иероглифов:

[Почему сегодня с сахаром?]

На самом деле он прекрасно знал ответ на этот вопрос.

Янь Чжо просил купить кофе с сахаром только в очень важные дни.

Например, в день собрания совета директоров, выпуска новой продукции компании или... официального признания в любви ему.

Ответ Янь Чжо, как и ожидалось, был достоин властного президента:

[.]

[...]

Янь Чжо сидел на широкой мягкой кровати, хмурия свои острые брови и серьёзно глядя на экран.

Он и сам не знал, почему его пальцы выдали совсем не то и отправили просто точку.

Не подумает ли его ассистент, что он раздражён? Не покажется ли ему, что он слишком груб?

Ведь он на самом деле хотел дать нормальный ответ.

Ладно, пусть пока будет так.

Он поднялся, зашёл в гардеробную и достал костюм, который специально для сегодняшнего

дня заказал у топового дизайнера по индивидуальным меркам.

Сегодня для него был очень важный день.

Встав, он быстро привёл себя в порядок и отправился покупать завтрак, не забыв при этом пялиться на обратный отсчёт в рабочем приложении на телефоне.

Отказаться от премии за безупречную посещаемости было немыслимо, совершенно немыслимо.

Хотя сегодня Янь Чжо официально станет его возлюбленным и даже примет очень крутую позу, расстелив перед ним, как веер карт, ряд банковских карт: «Пользуйся, сколько хочешь».

— Хозяин, дайте четыре говяжьих паровых пирожка, в двух пакетах.

Бай Ци, не отрывая глаз от обратного отсчёта до отметки в рабочем приложении, заказал завтрак с привычной лёгкостью.

Хозяин, прищурившись, улучил момент среди суеты, чтобы взглянуть на него:

— Красавчик, а сегодня почему две порции?

Бай Ци уже давно покупал здесь завтрак, потому что это было близко к офису, очередь двигалась быстро, и вкусно готовили. Поэтому хозяин хорошо запомнил этого шокирующе красивого парня с постоянными предпочтениями.

Бай Ци улыбнулся ему:

— Возможно, отныне всегда буду брать две.

Ведь его властный президент внешне не прикасался к мирской пище, питаясь лишь блюдами от топовых поваров, но после начала отношений оказался не прочь поесть в таких придорожных забегаловках вместе с ним.

Хозяин проникся: видимо, этот красавчик подрабатывает, покупая завтраки на заказ.

Не ожидал, что этот парень в строгом деловом костюме, явно занятый на высокооплачиваемой работе, ещё и так старается, берётся за такую мелкую физическую работу. Нелёгкая, видать, жизнь.

Поэтому, когда Бай Ци взял пирожки, он ещё с глупым видом принял стакан соевого молока, который хозяин настойчиво сунул ему в руки.

— Не надо, не надо платить, это скидка для постоянного клиента. Заходи почаще!

Бай Ци...

Он действительно не очень понимал, что означал этот полный сочувствия взгляд.

Успев в последнюю минуту попасть в зону отметки около компании, Бай Ци, довольный, опустил голову, чтобы отметить, и быстро шагнул в лифт.

Сзади внезапно раздались негромкие, но слышные возгласы удивления.

Бай Ци удивлённо поднял голову.

И обнаружил, что по привычке, выработанной за годы до возвращения в прошлое, он шагнул в лифт, который появляется в каждом романе о властных президентах — лифт для президента.

И единоличный владелец прав на пользование этим лифтом, Янь Чжо, стоял прямо рядом с ним.

Двери лифта медленно закрылись, и он плавно поехал вверх.

В лифте стояла полная тишина, никто не проронил ни слова.

— Ты сегодня довольно активен, — видя, что лифт вот-вот достигнет верхнего этажа, властный президент Янь Чжо первым начал свою атаку.

После обнаружения истины Бай Ци, проштудировавший не один десяток романов о властных президентах, тут же насторожился: вот это его жена, с первых слов видно — матёрый властный президент.

Янь Чжо, набравшись смелости заговорить, но не получив ответа, невольно вновь нахмурил свои красивые и острые брови.

Он привычно хотел воспользоваться своим положением начальника ассистента, но затем подумал, что он же сейчас ухаживает, а не собирается драться, так что лучше быть помягче.

Поэтому он прокашлялся, собираясь произнести ещё одну фразу, чтобы дать ассистенту возможность ответить.

Стоп, почему «фразу»?

Прежде чем он успел понять этот вопрос, перед его глазами внезапно возник стакан соевого молока.

И два пакета с пирожками.

— Горло пересохло? Освежись.

Он повернул голову и увидел, что ассистент смотрит на него с участием.

Янь Чжо открыл рот, желая сказать, что это не соответствует его статусу.

Кроме того, он же просил Бай Ци принести ему кофе с сахаром, как можно было, не считаясь с его желанием, не слушая указаний начальника, самовольно заменить его на соевое молоко?

Представительный президент группы компаний станет пить такое явно дешёвое соевое молоко? Да ещё и эти пирожки в простой упаковке?

Однако, встретившись с красивыми и яркими глазами ассистента, Янь Чжо очень быстро протянул руку, взял стакан с соевым молоком и сдержанно слегка кивнул:

— Спасибо.

Ухаживал три года, а это первый раз, когда ассистент так проявил инициативу и проявил заботу.

Президент Янь в душе молча уронил горькую слезу.

Но в то же время он стал ещё на капельку увереннее в плане, который собирался осуществить сегодня.

Разве это был просто обычный стакан соевого молока?

Это был стакан воды, полной любви и нежных чувств!

Однако Бай Ци не убрал руку, а, словно торопя, протянул её вперёд:

— И пирожки тоже.

Выйдя из лифта с соевым молоком в левой руке и пирожками в правой, Янь Чжо пребывал в лёгком ступоре.

Что за прекрасный день сегодня?

Бай Ци шёл за ним, глядя на выпрямленную, но слегка одеревеневшую спину Янь Чжо, и слегка поджал губы в улыбке.

Его жена всё такая же милая.

Проводив Янь Чжо взглядом до кабинета президента и увидев, как он закрыл дверь, Бай Ци вдруг застыл с застывшей улыбкой на лице.

Его пирожки!

Янь Чжо расхаживал по кабинету президента.

Сегодня ассистент не только сам пошёл с ним в один лифт, но и сам купил ему завтрак, пусть и очень-очень простой — соевое молоко и пирожки.

Да ещё и поинтересовался о его самочувствии.

Если округлить, что это?

Что это может быть, кроме любви!

Может, ассистент пронюхал о его плане признания и таким образом намекает и подбадривает его?

Именно, должно быть, так.

Уголки губ Янь Чжо поползли вверх, он мысленно сжал кулак: сегодня нужно одним махом завоевать Бай Ци и сделать ассистента своим человеком.

Бай Ци тоже расхаживал перед кабинетом президента.

Хотя то, что отдал, назад не просят.

Хотя это его будущая жена, его омега.

Хотя...

Но ему очень нужен был этот завтрак, очень нужны были эти два пирожка.

Да, у него и у Янь Чжо была самая распространённая болезнь из романов о властных президентах — болезнь желудка.

Если не позавтракать, начинались боли в желудке, а боли в желудке вели к плохому самочувствию.

А сегодня был исключительно важный день, когда хорошее самочувствие было особенно необходимо.

Авторское послесловие:

Начинаем! Руководство по чтению этой книги: вымышленный сеттинг, нетипичная АВО, лёгкое и сладкое печенье!

Заодно выкладываю анонс основной сольной новеллы, состоящей из независимых историй, «Пустой и никчёмный главный герой-соблазнитель разрывает сценарий», синопсис ниже:

[«Приблизься к тому главному герою-объекту любви, а потом жестоко обойдись с ним, и ты получишь всё, что пожелаешь».

Каждый раз, когда система 010 отдавала эту команду, рождался новый соблазнитель-главный герой, становясь роскошной ступенькой на пути главного героя-субъекта и объекта любви к счастью.

Они были холодны и ветрены, алчны и жестоки, каждое мгновение своим уродством оттеняя прекрасие главных героев.

До того дня... 010 с изумлением обнаружило, что появился новый носитель, который остался абсолютно безучастным к его принуждающим и соблазняющим командам.

Мир первый: должен был пытаться подняться по карьере, используя как трамплин товарища по команде, главного героя-объект любви, но пустой и никчёмный соблазнитель-идол отказывается это делать.

Мир второй: должен был пытаться присвоить состояние бедняжки из богатой семьи, главного героя-объекта любви, но пустой и никчёмный соблазнитель-альфонс отказывается это делать.

Мир третий: должен был пытаться захватить трон слабого и болезненного юного императора, главного героя-объекта любви, но жестокий и беспощадный пустой и никчёмный соблазнитель отказывается это делать.

Мир четвёртый и далее: в процессе определения.]

[Руководство по чтению:

1. Сборник независимых историй, в каждой части независимый главный герой, перемещается только система.

2. Главный герой-субъект, 1 на 1.]